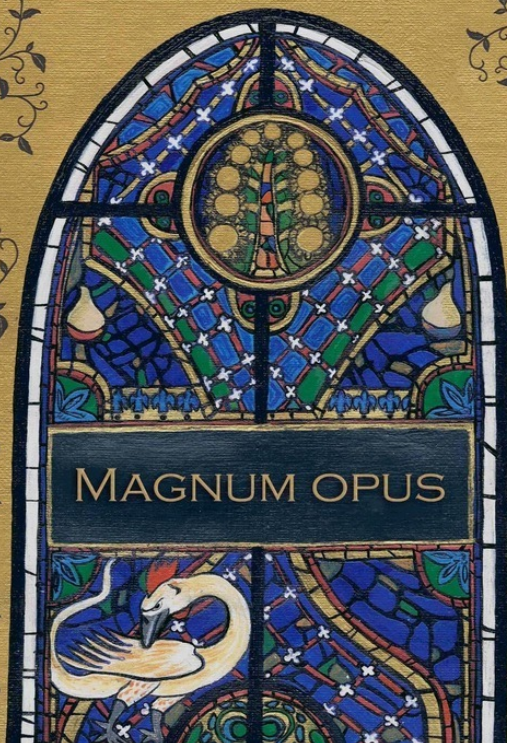

Наталья Исаенко
Гленн Вяткин
Юлия Архирий
Ирина Данилова
Максим Александров

**Гленн Вяткин
Ирина Данилова
Наталья Исаенко
Юлия Архирий
Максим Александров
Magnum Opus**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41608942
ISBN 9785449632463*

Аннотация

Если пройденные нами пути – это стадии великого делания, а сама жизнь – алхимический процесс, то останется ли место для случайного и незначительного? Рассказ поведут пять очень разных авторов и художник.

Содержание

Наталья Исаенко	6
Стране Востока	6
Странничья сказка	10
«Ночные шорохи крылаты ...»	12
Песнь Лесу	13
Акела	16
Иначе	17
Алхимик	18
Я сделал	20
Триумф	21
Фламандская доска	23
Ассоциация	24
Сердце	26
Сумеречное	28
Кто я?..	29
Граница	31
Геометрия	33
Цивилизация	34
Жажда	35
Колокола	36
Вечерняя молитва	37
Ода беспризорной кошке, встречающей полнолуние	38

Следы
Конец ознакомительного фрагмента.

39

41

Magnum Opus

Авторы: Исаенко Наталья, Вяткин Гленн, Архирий Юлия,
Данилова Ирина, Александров Максим

Иллюстратор Елена Кобякова

Корректор Ирина Иванеженкова

© Наталья Исаенко, 2019

© Гленн Вяткин, 2019

© Юлия Архирий, 2019

© Ирина Данилова, 2019

© Максим Александров, 2019

© Елена Кобякова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3246-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья Исаенко

Стране Востока

* * *

Девочка-бодхисаттва
Стелет свой путь золотой.
Беспечная осень.

* * *

Гвардия в чёрно-серебряном,
Верные и молчаливые —
Ночь. Тополя под дождём.

* * *

Верно, в небесных садах
Вишни в цвету —
Землю заносят белым...

* * *

Холодно-чисты сумерки.

Звон проливается синим
В опрокинутой чаше неба.

* * *

Дыханье и ветви морозны,
Но солнце не в силах ждать —
Плетёт кружева весны.

* * *

Хлопнули крылья в тумане.
Тяжести ветка лишилась.
Качается сиротливо.

* * *

Чайный домик к ночи опустел.
Гейша убирает веер. Слёзы.
Не видны.

* * *

Погляди на сосульки:
Замёрзшие слёзы
Однажды закапают снова.

* * *

Остро отточено лезвие.

Солнечный луч один
Без страха скользит по нему.

* * *

Вместо звезды упавшей
Новая засветилась.
Так же в бессмертье верит.

* * *

Воду разбило весло.
Тысяча лун сверкнули
В тысяче капель.

* * *

Тишина – это звон капли
Через миг после
Падения.

* * *

Капля слилась с волною
И умерла. Но море
Стало иным, чем прежде.

Странничья сказка

У бродяги из котомки
Сказка выпала случайно —
Будто колокольчик звонкий
Звякнул робко и печально.

Ласковой была, ручнойю —
А поди ж ты, потерялась...
Придорожной лебедою
Поднялась, да и осталась.

Ветры горькие степные
Пели песни ей под вечер,
Непутёвые, шальные,
Пьяно падали на плечи.

Дождь с ума сводил: то плакал,
То смеялся без умолку,
Обещал, что будет братом,
И бросал – легко, надолго...

А ещё шептались звёзды,
Не давая спать ночами,
И росой катились слёзы
От неведомой печали.

На лету роняли птицы
Вести с дальних побережий,
И колёс тележных спицы
Память путали небрежно.
...Вздохом было, эхом стало,
Жгло бессильем и надеждой,
Семенами в душу пало,
Проросло судьбой мятежной.

И не зря луны повозка
За собой манит бродягу —
Ждёт его у перекрёстка
Непридуманная сага.

«Ночные шорохи крылаты ...»

Ночные шорохи крылаты —
И не поймать, и не уснуть.
А ветер ластится патлатой
Собакой – лапами на грудь.

Отставшей тенью каравана
Бродячий стелется песок.
Ущелья резаная рана
Тревожит холодом висок.

Углей рубиновая тайна
Вот-вот раскроется в горсти,
И соколиный окрик дальний
Плеча касается почти...

И с нежной грустью неизменной,
Храня пути детей земных,
Мерцают в пустоши Вселенной
Глаза медведиц голубых.

Песнь Лесу

О, мой господин,
Великий и нежный!
Мой дом безмятежный,
Позволь мне войти,
Раствориться до капли в тебе
И в Музыке каждого древа,
И веток опавших,
Теней, потерявших
Дорогу во мхе,
И солнечных бликов,
И малой травинки,
Дрожащего тонко листа,
Поляны, и неба над ней лоскута,
Колодцем открытого
В кружеве крон,
И призрачной паутинки...
Ты слышишь их звон,
И шёпот, и стон —
С любой из сторон,
В дыханье самом,
Смолистом и пряном,
Росистом,
Пронизанном птицами
Сердце
Бессмертного Леса,

Что держится вровень
С моим,
И покоем,
И силою полнит меня
День ото дня.
И Музыка жизни
От самых корней
По жилам
Течёт все ясней
Навстречу весне —
Из почки рождённым
Зелёным бутоном,
Соцветием Света
В ладонях,
Разбуженных песней
Волшебного Леса,
Вечного Леса...

Зови же меня
По имени,
В дальнем пути
Храни меня,
Мой господин.
И когда я вернусь,
У тебя на груди
Бестревожно усну
И останусь
Нотой сосновой
В сонате стволов,

В осень подёрнутых инеем,
Голосом из голосов:
Властвуй, Живи,
Храни меня.

Акела

Белым волком зимы
Я приду на твоё крыльцо.
Под окном – погляди —
Отпечатки могучих лап.
Нынче ветер с луны,
И морозная пыль в лицо,
И восток впереди —
Будто в сердце моём стрела.

Долго ждать не смогу,
Только жёлтый зрачок звезды
Будет тысячу лет
И надежду хранить, и грусть.
Погляди – на снегу
Розовеют мои следы.
Это, верно, рассвет,
Рассекающий неба грудь.
Это, верно, рассвет...

Иначе

Флейта ли дальняя плачет?
Сердце ли близко стучит?
Звёзды немного иначе
Светят тому, кто не спит.

Впрочем, не спится-то многим,
Только не каждый вдохнёт
Запах осенней дороги —
Лунный густеющий мёд.

Только дорога не прячет
Памяти тонкую нить —
Птицы тревожат иначе
Тех, кто умеет любить.

Рана открытая – слово —
Дольше болит на ветру.
Ищешь ли берега иного?
Парус ли ждёшь поутру?

Это простая задача,
Если сумеешь решить —
Если решишься *иначе*
Видеть, и помнить, и жить.

АЛХИМИК

Кто ныне я? Кто прежде был со мной —
Тот знал поэта, спутника любви,
И воина с мечами за спиной,
Дороги выбиравшего свои.

А пёстрым миром правил тёмный рок,
Цвета надежд сгустив до пустоты.
И я искал и ключ найти не мог
К вратам ещё не узнанной мечты.

И я закрыл глаза, чтоб видеть даль —
Такую даль, что лишь Отцу видна.
Я снял доспех, и грудь моя печаль
Земли и неба выпила до дна.

Кто ныне я? ...И как ответить мне,
Пред совестью в обличье Бытия
Стоящему с Богами наравне?
Заложена не жизнь – душа моя

Основой в Камень вечного огня,
Опорой в мост сквозь адовы круги
К иному миру, что творил меня,
Как я его. Теперь – удел других

Пройти сквозь лабиринт по зеркалам...

Я – знак у придорожного столба,

И я – любовь, и я – горящий гнев,

Что разрывает сердце пополам,

Я – тигль, в котором плавится судьба

Царей и нищих, капель и планет.

Я – свет, что льётся через край стекла,

И пепел, оседающий на дне.

Я сделал

Свершилось. Всё будет так,
Как я заповедал – БЫТЬ.
И ангелы дали знак,
Что время лицо открыть.

Сошедшие в плоть меча,
Оплавились свет и мрак.
И белым из-за плеча
Метнулось: Да будет так!

Возмездья не избежать,
Закона не преступить,
Но право моё – решать,
Но этому миру – жить!

И души будить от сна,
И вечно уметь любить...
Дорога уже видна,
И слово пылает – БЫТЬ!

Триумф

Я свободен от тяжких забот.
Я счастливей любого из вас.
Поспешите от южных ворот
И от северных – близится час!

Подмастерья, торговцы, рабы,
Слуги, нищие и солдатня,
Кто не смеет уйти от судьбы —
Поспешите взглянуть на меня!

Я судьбу свою правил собой,
И затем так небрежно теперь
С непокрытой стою головой
Над землёю надежд и потерь.

И затем справедлив приговор,
Что не верил неверным богам,
Что колдун был, мятежник и вор —
Всё глашатай поведаст вам.

Не позволит узнать одного:
Велика ли взаправду вина —
Что любил, не спросив никого,
И забыть не захочет она!

... Не дописана пара страниц,
И остался до истины шаг.
Но на крыльях ликующих птиц
Удержаться сумеет душа.
Разрывается серая хмарь,
Переулки штурмуют ветра...
А чего это встал государь?
Ах, на башне пробили: пора!

Что за глупость – казнить по часам?
И, беспечней любого из вас,
Я смеюсь голубым небесам,
Не желая завязывать глаз.

Фламандская доска

(А. П.-Реверте)

Это всего лишь игра, герцогиня.
Это всего лишь игра.
Чёрным по белому сброшено имя
С тонкого среза пера.

Белая роза и чёрные латы —
Памятью каждой строки.
Чёрные, белые встанут солдаты
В клетках фламандской доски.

Неосторожен ли доблестный рыцарь?
Не по тебе ли цена?
Это всего лишь игра, Беатриса...
Это всего лишь война.

Ассоциация

(300 лет спустя)

Свежеструганные доски —
Точно в ряд, точно в ряд.
Топорам работы вдосталь —
Как на солнце горят!

Ладят жёлтые подмости
На столбы, на столбы,
Да стекают пота блёстки
На мужицкие лбы.

Стружки сыплются под ноги —
Если в глаз, так до слёз.
Только что ж я на дороге
Словно к месту прирос?

Будет нынче лицедеям
Где народ завести.
Ну а мне какое дело?
Нет бы мимо пройти...

Славно спорится работа!
Улыбнусь, так и быть:
Свежий запах эшафота

Не забыть, не забыть.

Сердце

На берегу канала
(Сумерки сизым плыли)
Два золотых кинжала
Юность мою пронзили.

Ласково-золотые,
Лунные твои очи
В сердце моём застыли
Парой кинжалов прочных.

Девушка из долины
Имени не сказала,
Лишь лепестки жасмина
В воду, смеясь, бросала.

Утром ушла безмолвно
(Вслед тополя кивали)
В белом тумане, словно
В шёлковом покрывале.

...Сумерки сизы снова.
Ветер с холмов горячих
В зарослях камышовых
Пойманной птицей плачет.

Рана не позабыта,
Меньше болеть не стала.
В сердце моём разлита
Тёмная гладь канала.

Сумеречное

В сине-серебряном бархате вечер
Струны дождя тревожит —
Плачет гитара о верном и вечном
Так, как никто не сможет.
Полночь опустит мантильи на лица,
Песни прервёт и речи.
Вечер уйдёт... А сердца будут биться —
Верно и вечно.

Кто я?..

«Ну зачем я ввязался в драку?» —
Промелькнуло уже в броске.
Жил и жил бы себе собакой
На коротком на поводке.

Погромыхивал цепью важно,
Подвывал на свою луну
Да облаивал стаю вражью
Про себя, отходя ко сну...

А что воли хотелось малость —
Так учили: умей терпеть!
Но плеснула из горла ярость
На шальную людскую плеть.

Я достану. Ударюсь в пламя.
А потом заблестят ножи.
А потом будут рвать зубами
Те, что псами остались жить.

Кто-то выщедит: «Вот волчара!..»
Может, по боку пнёт ногой...
И поймает, почти случайно,
Взгляд ещё не остывший мой.

И отпрянет – не то со страху,

А не то и поймёт, дурак...

Нет, не зря я ввязался в драку...

Граница

Вы видели, как луч идёт сквозь темноту? И что разделяет их?..

Нет ничего более зыбкого и ничего более постоянного, чем грань. Точка перехода. Точка равновесия. Его так легко нарушить...

Но сама граница останется неизменной.

Тающий лёд. Сосулька, истекающая капелью. Между водой и твёрдым кристаллом, на грани плюса и минуса – вечный ноль.

Светораздел солнца и тени.

Танцовщица на шаре.

Крутящийся диск на кончике иглы в руке жонглёра. Точность на самом краю падения...

Чаши весов мироздания, дрожащие от буйства страстей и стихий. Две чаши на тонкой нити над бездной. Они качаются – перевесит одна? Другая? Или обе они, переполнившись, разом туго натянут звенящую нить, что на самой грани разрыва. На грани...

Точка равновесия. Точка перехода. Момент истины. Каждый миг может стать последним...

Но вот уже целая вечность, как бытие перемешано с небытием и держатся нестираемые границы. Всё – сплошное переплетение границ, золотое шитьё звенящих нитей.

Этот звон слышен порой – на грани луча и темноты.

Геометрия

Люди глядят на небо
Из-за оконных рам,
Проводов и тюремных решёток,
Из-под колючей проволоки,
Через прицел телескопов,
В узкие прорези улиц,
Между высоток, столбов, оград...
И кажется им, что небо —
Лишь кусок геометрии,
Делящей мир на квадраты,
Квартиры, плацдармы,
Расы, религии, буквы
Мёртвых законов...
А небо глядит вниз
И всё ещё ждёт.

Цивилизация

В извилистых серых колодцах,
Вгрызаясь упорно всё глубже,
Живут миллионы уродцев,
Забывших о звёздах ненужных.

Они называют их «башни»
И очень гордятся собою,
Поскольку уродцам неважно,
Куда им ползти головою.

Жажда

От жажды почти умирая,
Шалея под злыми ветрами,
Страна моя, вечно хмельная,
К чему припадаешь губами?

Есть вина печали и лести
И гнева пьянящие мёды,
Есть вина и славы, и чести,
Есть вина любви и свободы.

Одни у господ и вассалов
По чашам широким разлиты.
Другие во мраке подвалов
Засыпаны и позабыты.

А третьих не вызрели лозы,
Как видно, под солнцем России —
Сберечь не сумели в морозы
Да летом воды не носили...

Колокола

Литые души колоколов
Гудят надрывно и непрестанно.
Гудят – «Помилуй!..» Летит – «Осанна!..»
Поверх туманов и куполов.

Поверх безличья и суеты,
Над нищетою и над венцами
Гудят обветренными сердцами,
Неотлучёнными высоты.

Любви и боли не нужно слов.
В огне рождённые изначально,
Не позволяют себе молчанья
Литые души колоколов.

У них лечитеcь от немоты —
Горите, бейтеcь, звените сами
Ветрам подставленными сердцами,
Неотлучёнными Высоты.

Вечерняя молитва

Сердце к свече ближе
В готике стен ночи.
Господи, Ты слышишь,
Знаю, чего хочешь.

Дух Твой в меня вложен,
Словно огонь – в землю,
Словно клинок – в ножны,
Словно цветок – в семя.

Вижу: звездой первой
Сумрак небес теплешь.
Слышу, с какой верой
Имя моё шепчешь.

Ода беспризорной кошке, встречающей полнолуние

Бродячая кошка, уставши
От голода, блох и собак,
В полночь – не позже, не раньше —
Залезет на мусорный бак.
И время застынет послушно
В слиянье луны и зрачка,
Где Нил растекается душным
Цветеньем у ног тростника.
На дне желтоглазом – ни тени
Бездомных тревог и обид,
Лишь отблески звёзд... и ступеней
До самых вершин пирамид.
Прекрасная Баст, ты всё та же —
Бессмертны душа и луна...
А храмовый камень всё глаже,
И бредят песком письма.
И так тебе править и падать,
Храня свои тайны, пока
Миры обращаются в память
И полночь на грани зрачка...

Следы

Мы приходим снова и снова.

Эпохи и пространства сменяют друг друга, а мы проживаем судьбу за судьбой, обновлённые, совсем ничего не помня о том, как это было «там» и «тогда». Почти ничего.

Порой мы встречаем знакомых... и что-то странное, неуловимое вдруг встрепенётся в душе – «Постой! Я... знаю тебя?..» – Но не удержать этого мига, не понять, что несёт в себе новый изменчивый облик... И кто сказал, что лишь человеческим душам назначено проходить эти Круги вместе с нами? Вы помните? – как цеплял взгляд и сердце простой, неприметный камешек, подобранный на дороге? И ладонь так не хотелось разжимать... А однажды вы присели возле ручья в парке – просто парк, просто день, просто ручей... вода... – и как защемило ни с чего в груди и держало вас на этом месте, будто звали по имени...

Вы находили, наверное, дерево – боже, такое же, как десятки и сотни других! – но необъяснимо потянуло прижаться к *этой* шершавому стволу, погладить рукой... Хотелось ещё возвращаться и смотреть, смотреть на него, пытаюсь поймать намёк волшебной тайны, навек сокрытой от вас и так хорошо вам известной когда-то... Вы растерянно улыбаетесь – да, конечно, вы действительно видели *такое* дерево. И *такие* облака. И дотрагивались до *такого* снега. И вды-

хали *такой* ветер – и узнавали его, узнавали безошибочно по быстрым толчкам крови в висках, по опьяняющему восторгу или внезапной тоске, которых никому больше не могли объяснить. Да, да...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.